Исторический очерк — К 400-летию Тары

Тара и хан Кучум

В. Сукач

I. КУЧУМ, КТО ОН?

Кучум, царь Кучум, Салтан Сибири... В популярной у сибиряков песне о Ермаке ему посвящена недвусмысленная строка: «...Кучум, презренный хан Сибири»... И невольно возникают вопросы типа: Кто такой Кучум? Как он оказался в Прииртышье? Как реагировал на строительство Тары? Почему не осмелился напасть на нее, хотя и намеревался? Какова роль тарских воевод в его разгроме и крахе Кучумова царства? Вопросы, вопросы один за другим...

Итак все по порядку.

В середине XVI века в пределы Прииртышья неожиданно вторглись многочисленные и хорошо вооруженные конные отряды из Средней Азии, во главе которых стоял сын ташкентского правителя хана Муртазы-Кучум. Целью нападения был разгром тогдашнего правителя Сибири хана Едигера, платившего дань русскому государству. В ту пору Едигер, лишенный возможности получать помощь из Крыма, Казани и Астрахани, благодаря успешным действиям русских войск, не смог оказать сильного сопротивления Кучуму и в 1563 году, потерпев поражение, был захвачен в плен и казнен по приказу Кучума.

Став правителем Сибири, Кучум начал насаждать среди местного населения ислам, окружил себя отрядами из Бухары и прекратил платить дань Москве. Царское правительство, видя это, вынуждено было применить против Кучума силу. Так по просьбе промышленников Строгановых, в Сибирь был направлен отряд Ермака с целью изгнания Кучума из их владений в Западной Сибири.

Дружина Ермака одерживала в Сибири одну победу за другой, но быстро таяла в численности из-за боев, голода, морозов и болезней. Все это учитывал старая лиса — Кучум, готовя неожиданное нападение на Ермакову дружину.

В августе 1585 года, во время внезапного ночного нападения татар, которыми руководил лично Кучум, Ермак погиб, хотя большей части его отряда удалось оторваться от кучумовских войск и вернуться на Русь.

Гибель Ермака придала Кучуму прилив сил и он резко активизировал свои разбойные нападения, в том числе и на русские поселения. Вскоре он объявил себя сибирским Салтаном, прекратил всякие отношения с Москвой, а центром своего царства, простиравшегося в бассейне рек Иртыша и Оби, сделал город Искер, неподалеку от нынешнего Тобольска.

В ответ на такие действия Кучума, русское правительство приняло решение о строительстве нескольких городов — острогов, чтобы, закрепляясь на них, постепенно двигаться вглубь Сибири, и «...истеснив хана Кучума», присоединить ее к России.

Уже в 1586 году русские люди основали острог Туру, а на следующий год — Тобольск. В 1593 году были сооружены города — остроги Пелым и Березов, а в 1594 году — Тара.

Основатель нашего города и его первый воевода князь Андрей Елецкий, выполняя царский «Наказ», не скупился, на первых порах, на мирные жесты по отношению к Кучуму. И это вполне оправданно, ведь в ту пору Кучум еще был очень силен, коварен, опытен, да и в «Наказе» воеводе предписывалось «...приказывать гладко и его (Кучума), оплашивать, покамест город (Тара) укрепится».

Архивные документы позволяют утверждать, что Андрей Елецкий имел прямое указание от Бориса Годунова как можно быстрее разгромить Кучума, желательно, внезапно, с меньшими потерями, и, по возможности, взять в плен его в Москву. Вот почему с последующей доставкой в разгар первых месяцев строительства Тарского острога Елецкий организовал первый поход под командованием Григория Ясыря по поиску Кучума отрядом, численностью в 90 человек.

Обнаружив Кучума в районе реки Омь, Г. Ясырь вскоре вернулся в Тару, доложил воеводе обстановку. В короткий срок был сформирован отряд тарских ратных людей в количестве 275 человек, во главе которых Андрей Елецкий назначил письменного голову Бориса Доможирова, а его заместителем Г. Ясыря. В результате похода была разгромлена ставка Кучума в районе Черного городка (неподалеку от устья реки Омь), захвачено около 30 пленных. Однако Кучум успел скрыться. Тем не менее, сфера влияния Кучума продолжала стремительно сужаться. Волости, расположенные к югу от Тобольска, вновь стали признавать власть «Белого Царя», и платить ему дань в половинном окладе, т. е. стали двоеданцами.

Не терял времени и Кучум, стремившийся найти союзников для борьбы с русскими. Однако, практически, из этой затеи у него ничего не получилось. Ни среди нагайских, ни среди калмыцких племен не нашлось таковых. Более того, вскоре начались схватки за власть между Кучумом и нагайским мурзой Аблием Мурзиным. В Москве учли это обстоятельство, а также тот факт, что, после одного неудачного боя Кучума покинули двое его царевичей и около 300 татар, а «...иные пошли в Бухары и в Ногаи, и в Казахскую орду», читаем в одной из сибирских летописей. Получив разрешение тарского воеводы, в Москву выехала ранее проживавшая в Таре мать царевича Маметкула.

Зная о трудном положении Кучума, Борис Годунов через тарского воеводу Я. Старкова, предпринял попытку привлечь его на свою сторону и установить мир в Сибири. Находившийся в плену царевич Абдул-Хаир написал Кучуму грамоту, в которой предлагал ему «покрыть свои вины» и подчиниться русскому царю. Но прошел год, а от Кучума не было ответа. По совету Бориса Годунова в 1597 году Абдул-Хаир с Маметкулой вторично обратились к Кучуму с аналогичной просьбой. В Разрядном приказе была составлена «опасная» (охранная) грамота Кучуму, гарантировавшая ему безопасный приезд в Москву. Однако сын степей, слишком высоко ценивший свободу, не внял и этому предложению русского царя. Кстати, в своем последнем письме тарскому воеводе Кучум писал: «...от вольного человека поклон!»

Далее Кучум спрашивал у тарского воеводы: «...нет ли Указа насчет меня от царя из Москвы?» Судя по всему, он не знал о наличии опасной грамоты и добивался для себя уступок. «Прошу у великого князя, —писал Кучум, —«у Белого Царя» Иртышского берегу и у вас, у воевод (тарских), бью челом, того же прошу». Дряхлеющий Кучум вспоминал Ермака. Так, в одном из писем тарскому воеводе, князю Кольцову—Масалевскому, он писал: «...а от Ермакова приходу и по ся места пытался осмя встречно стояти, а Сибирь не яз отдал, сами есте взяли». И здесь же он жалуется на свое здоровье: «...очи у меня больны» и просит вернуть ему захваченные тарскими ратниками травы вместе с бо... выми трофеями «зелья да роспись тем зельям». Кучум явно пытался убедить тарского воеводу в, якобы, своем миролюбии, Однако же на самом деле он продолжал хитрить и лгать.

(Окончание в сл. номере).

Вести из сельхозтехникум

Исторический очерк — К 400-летию Тары

Тара и хан Кучум

В. Сукач

II. Тара удивляет Москву

(Оконч. Нач. в № 23).

18 января многие жители Москвы стали свидетелями редкого по тем смутным временам красочного зрелища. Со стороны Казанской дороги по заснеженным улицам столицы, под перезвон церковных колоколов, в сторону центра неторопливо двигалась пестрая процессия, растянувшаяся на добрых полверсты, состоящая из ратных людей, пестрых кибиток, украшенных лентами лошадей. Собравшимся было невдомек, что этот обоз прибыл в Москву из далекого нового сибирского города Тары, чья рать нанесла окончательное поражение Салтану Сибирского царства Кучуму, на протяжении десятков лет препятствовавшего продвижению русских в Сибирь, совершавшего разбойные нападения на русские поселения в Зауралье. В ходе сражения в плен попало много пленных, в том числе почти вся многочисленная семья Сибирского хана, которую было решено отправить в Москву. Этот своеобразный тарский подарок оказался как никогда кстати для Бориса Годунова, недавно вступившего на царский престол, вопреки сопротивлению московских бояр. Впереди конного эскорта ехал родной брат тарского воеводы Андрея Воейкова — Савин Воейков, активный участник победного сражения с Кучумом. За ним следовали два тарских казацких атамана Казарин Волнин и Третьяк Жаряной и дети боярские Илья Беклемешев с Федором Лопухиным.

Далее располагались одиннадцать конных тарских и тобольских казаков, несколько конников из «Литвы» и шесть пеших тарских казаков.

Что же касается кучумовых пленников, то, по личному распоряжению Бориса Годунова, взрослые ехали в санях порознь, а малые «...при матерях или по двое». Среди них находились пять младших сыновей Кучума, восемь цариц, несколько высших сановников из числа приближенных Кучума. Все сани — кибитки, в которых находились пленные, были ярко разукрашены пестрыми лентами, запряжены цугом и ведомы на поводьях проводниками в дорогих шубах и собольих шапках.

Хочу привести одну любопытную деталь. Борис Годунов, узнав, что прибывающие из Тары члены Кучумовой семьи одеты в изношенные одежды, распорядился остановить обоз в окрестностях Москвы и в трехдневный срок выдать им добротную одежду за казенный счет. До наших дней в архиве хранится документ, в котором можно прочесть, что «... сыну Кучума Асмалыку выдана новая ферязы (кафтан с рукавами без воротника), а также сукно багрец черевчат, завязки с золотом, кафтан камка персидская, шапка лисья черная, сапоги сафьяновые, желты...» Далее следует: «...царице Салтаном дадено шелк черный с серебром, пуговицы корольковые, сумка камка адамашка, шуба соболья...», младшей царице Сюйдеджан выдали «шубу камка с собольей опушкой и атлас с золотой нитью...»

Тысячи москвичей с нескрываемым восторгом и любопытством рассматривали кучумовых пленников, радовались блистательной победе тарчан над Кучумом, надеясь на скорый мир в Сибири. В Кремле обоз встречал сам Борис Годунов. Он поздравил С. Воейкова с победой, поблагодарил за такой необычный подарок и пожелал успехов тарчанам. Это по его высочайшему Указу все участники похода были награждены золотыми деньгами (в ту пору орденов в России еще не существовало), многих повысили в звании и в должности, наделили землями и поместьями. Была оказана помощь вдовам погибших.

Вечером в Москве был устроен фейерверк и самыми ходовыми словами были: Сибирь, Тара, Кучум. Так ответила Москва на Тарский трофей в далеком 1599 году. Помните об этом, тарчане и гордитесь своими далекими предками!

Исторический очерк

К 400 летию Тары

Тара и хан Кучум

В. Сукач

III. РАЗГРОМ

В 1598 году Кучумовы сборщики дани неожиданно появились в ряде тарских волостей, а вскоре прошел слух, что он замышляет большой поход на Тару. Неожиданно в двух днях пути от ставки Кучума было обнаружено скопление около пяти тысяч вооруженных калмыков. Их намерения установить не удалось.

Тарский воевода, не рассчитывая только на свои силы, обратился за подмогой в Тобольск. Вскоре оттуда в Тару прибыло около двухсот ратников под командованием атамана Черкаса Александрова — участника похода Ермака в Сибирь в 1585 году. Кстати, этот сподвижник Ермака прослужил в Сибири более 50 лет. Недаром дьяки Разрядного приказа уважительно называли его «тобольского города атаман Иван Олександров».

9 мая 1598 года из Тары вышел на поиск Кучума отряд под общим командованием младшего тарского воеводы Андрея Воейкова по направлению на юго-восток. Захваченные вскоре пленные татары показывали, что «...Кучум—царь кочует на Черных водах, и при нем находится в собранье 500 татар, да еще 50 бухарских торговых людей». Более того, многие языки еще и еще раз подтверждали, что Кучум с Оби намеревается «идти войной на Тарский городок». Об этом можно прочесть в Есиповской летописи.

Ермаковский атаман возглавил отряд, занимавшийся поиском Кучума. Наконец, была обнаружена на берегу Оби ставка Кучума. Воейков решил ускорить передвижение и внезапно нанести удар Кучуму.

Ратные люди шли днем и ночью в сторону Оби. Наступило утро 20 августа 1598 года. Неожиданно отряд Воейкова вплотную подошел к ставке Кучума. Бесшумно сняв охранников, русские напали на татар и, несмотря на их численное превосходство, навязали бой. Побоище началось в шесть часов утра и без перерыва длилось пять часов. Несмотря на то, что у Кучума было более 500 человек, а у русских около 400 воинов, татары потерпели поражение. В этом жестоком бою погибли брат и двое внуков Кучума, 6 князей, 15 мурз, более 150 человек уланской гвардии. Кроме того, при паническом отступлении и переправе через Обь погибло около 150 человек татар. В плен к русским попали 5 младших сыновей Кучума, 8 цариц из его гарема, 5 высших сановников и более 50 пленных других сословий. Это была более, чем убедительная победа тарчан над Кучумом. Однако на сей раз Кучума не было ни среди убитых, ни среди пленных. Ему вновь удалось скрыться.

В одной из летописей сказано: «...хан Кучум в Оби —реке утоп», в другой— «...Кучум в судне утек за Обь—реку». Действительно, еще в разгар боя Кучум сбежал со своим ближайшим окружением на нескольких небольших лодках на другой берег Оби. Попытка Воейкова отыскать Кучума не дала результатов. В Есиповской летописи написано: «Плавал я на плотах по Оби, по лесам искал», —доносил Воейков. —«...и Кучума нигде не нашел».

В дальнейшем к Кучуму присоединились трое его сыновей, избежавших плена, а также около 30 воинов.

Выждав время, пока русские хоронили своих погибших воинов, Кучум вернулся на поле боя, расположенное у Оби, где впадает в нее речка Малая Ельцовка (уж не в честь ли Андрея Елецкого дано ей такое название?) и находился там двое суток. По просьбе хана мурза Комбахтый выделил коней, одежду и провизию для Кучума, предложив ему встретиться и обговорить положение дел. Однако встреча не состоялась — верный себе хитрый Кучум ночью тайком сбежал.

А вскоре в далекую Москву Борису Годунову ушла победная грамота младшего тарского воеводы Андрея Воейкова за 4 сентября 1598 года. Вот отрывок из нее: «...И пришел я, холоп т в о й, на Кучум—царя в двадцатый день на солнечном всходе и бился с Кучумом —царем до полдень и божьим милосердием, и твоим государевым счастьем Кучума—царя побил».

IV. ТАРА ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ

В первой половине сентября 1598 года Тара торжественно встречала своих воинов-победителей, покинувших ее в мае того же года для борьбы с Кучумом. Об этой победе тарчан уже знали из донесения воеводы, доставленного гонцом с места побоища, и к встрече ратников начали готовиться заранее. В полдень, когда голова отряда приблизилась к Спасской башне острога, ударили в колокола на Борисоглебской церкви, расположенной на Соборной площади, где собралось несколько сот жителей города, острога и посада. Когда в воротах проходной Борисоглебской башни появились ратники, над площадью раздались приветственные возгласы собравшихся, а церковный хор начал исполнять литургию. Кстати, время торжественной встречи было выбрано не случайно: ровно три недели назад, в полдень 20 августа 1598 года была одержана полная победа над Кучумом.

Впереди колонны на конях входили в Тару руководители похода во главе с тарским младшим воеводой Андреем Воейковым и его помощники. Далее следовали конные тарские и тобольские казаки, конные «Литва» и «Черкасы», пешие казаки и татары, проявившие активность в этом сражении.

В нескольких повозках сюда были доставлены раненые воины. Неожиданным было появление повозок, на которых в Тару была доставлена почти вся родня Кучума и его ближайшее окружение, захваченные в плен, в том числе: пятеро сыновей Кучума в возрасте от пяти до двадцати лет, восемь цариц-жен из его гарема, тринадцать царевен, а также пятнадцать мурз и еще много других лиц. Кстати, меткие на острое слово тарчане назвали всю эту ханскую родню словом «Кучумлята».

Замыкала колонну группа пленных воинов-татар, усиленно охраняемая стрельцами и конными казаками. Поднявшись на высокое крыльцо воеводского дома, где находился сам воевода и его окружение, Воейков доложил о победном походе. Воевода принародно трижды поцеловал храброго командира, а стоявший рядом настоятель Борисоглебской церкви осенил его крестным знамением. Под непрерывный звон церковных колоколов воевода Тары обошел строй ратников, пожав р у к у каждому, при этом Андрей Воейков безошибочно называл имя и фамилию воина, что говорило о его незаурядной памяти.

До позднего вечера тарчане чествовали своих победителей, помянув добрым словом тех, кто не вернулся из похода и остался лежать на далеком обском берегу. А вскоре имя Тары стало известно не только в Сибири, но и во всей России, а также и в Европе, как города, победившего Кучума.

V. БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

—А какова судьба Кучума? — спросит читатель, — где и как завершил он свой жизненный путь?

С наступлением холодов тарские воеводы вновь (в который раз) предложили Кучуму принять предложение Бориса Годунова и стать «под царскую руку».

Вскоре в Тару пришел ответ от старого больного хана. В нем говорилось: «...не поехал я в Москву к государю своей волею, в кою ден пору я был совсем цел, ...а нынча ден я стал и глух, и слеп, и без всякого живота...» Действительно, Кучум остался практически одиноким. Три старших сына, отделившиеся от него, жили своими заботами. Единственный из многочисленных сыновей Кучума царевич Асманака до последних дней старался быть рядом со своим немощным отцом. Кстати, Кучум, жалея своего верного сына, уговорил его уехать в Бухару, где доживала свой век мать царевича.

Исторические документы, научные труды по-разному излагают последние дни жизни Кучума. Ранее была распространена версия, что Кучум, бежав после разгрома с Оби в Ногайские степи, был там убит ногайцами. Последние работы ученых — историков позволяют сделать следующий более объективный вывод.

Установлено, что царевич Канай, выехавший по просьбе Кучума в Бухару и не найдя там прибежища, вскоре убедился в интригах бухарского правителя, приведших к гибели его отца. Царевич был глубоко убежден, что калмыки являлись лишь пешками в руках богатых бухарцев, а ногайцы были такими же мертвецами, как и его отец. По словам Каная, не ногайцы, а бухарцы, заманив отца «в колмаки, оманом убили», и, кроме того, «у них в бахарах много ногайских мурз, заманив оманом, побили». Но один факт непреложен: с гибелью Кучума Сибирское царство прекратило свое существование. И в этом огромная заслуга Тары, ее воевод и ратников, достойно завершивших дело присоединения Западной Сибири, начатое Ермаком, увенчавшееся победой над ее сильным и коварным правителем ханом Кучумом.